

Изуку Мидория боится ходить в школу. С тех пор, как ему исполнилось 6 лет, над ним безжалостно издевались и преследовали все за его безпричинность. Слова и изоляция могут сделать так больно; он был один - подвергался остракизму со стороны своих сверстников за то, что являлся ходячим противоречием в нескольких смыслах этого слова. С одной стороны, над ним постоянно издевались, он страдал от словесных обличений и нападок на его несуществующую общественную жизнь, но, по мнению школы, хулиганом был он. Это не его вина! Когда бы ни начиналась драка, он выходил из неё победителем, и его неизбежно обвиняли в инциденте. Он заслужил звание хулигана и, конечно же, негодяя. С одной стороны, он был чувствительным, застенчивым и робким мальчиком; всегда в нескольких шагах от того, чтобы разразиться привычными, безмолвными рыданиями, но всякий раз, когда дело доходило до драки, он становился холодным, безжалостным, сосредоточенным и ужасающим.

Изменения происходили днем и ночью, подобно загнанному в угол животному, он превращался из испуганного ягненка в настоящего хищника. Что только усугубило дело против него - он был волком в овечьей шкуре, и все это видели.

С одной стороны, он был в основном миниатюрным, недокормленным и, конечно, недоедающим - слишком много обедов было украдено или иным образом сделано несъедобным, к тому же он не посещал, уроков физкультуры, поскольку никто не хотел работать или играть с обидчиками.

С другой стороны, в драках он был на высоте, иногда из-за шутки старших классов кто-то вступал в драку с мальчиком.

Каждому свидетелю не требовалось много времени, чтобы столкнуться с мрачным подтверждением слухов.

«Никогда не вступайте в бой с Безпричинным хулиганом, если вам повезет, он сломает только несколько пальцев».

Вот почему его всегда считали злодеем, он был каким-то образом слишком сильным, слишком жестоким и всегда заходил слишком далеко.

И поэтому он был один, его ежедневно оскорбляли, но в остальном он был в порядке.

Он быстро научился заглушать и погружаться в свой исключительный интерес: Героев.

В тихие моменты между приступами насмешек он писал, анализируя причуды.

Он писал постоянно или настолько постоянно, насколько мог, в перерывах между драками, задержаниями и издевательствами он часто обнаруживал, что у него остро не хватает времени, чтобы посвятить его своему хобби.

...

Изуку Мидории сейчас 8 лет, и жизнь только ухудшилась, годы постоянных издевательств и неприятностей утомляли его и его семью. Тем не менее он справлялся с ситуацией, несмотря на постоянный уровень паранойи и глубоко укоренившееся сожаление по поводу своей простой неспособности отступить от драки. Он постоянно был на грани, оглядываясь через плечо, чтобы увидеть, кто в следующий раз попытается спровоцировать с ним драку, что чаще всего происходило среди хулиганов.

Как только они поняли, что драка с Мидорией - это гарантированная поездка в больницу, И пара сломанных вывихов, они начали постоянно использовать Безпричинного хулигана, чтобы избежать испытаний, проектов или любого другого неудобного задания, для выполнения которого им требовалось больше времени.

Его семья сама справлялась с обратным ударом. У Инко редкие седые волосы, смешанные с ее темно-зелеными прядями из-за постоянного беспокойства, она перенесла стресс, связанный с едой, из-за чего некогда здоровая мать стала пухлой и мягкой. Ее лицо стало более морщинистым, чем у ее подруг, и все знают, что это по вине её сына.

Хисаши ненамного лучше справляется со стрессом.

В отличие от своей жены, он теперь проводит как можно меньше времени дома, предпочитая оставаться на работе и гулять по несколько недель, появляясь в квартире только один раз в месяц.

Раньше был теплым открытым родителем, теперь он замкнулся, готовый мгновенно огрызнуться

на жену, и на сына.

Все это тяготило Изуку, пока он шел к зданию школы. Он задавался вопросом, сможет ли он

просто ходить на занятия, не вступая в драку, папа вернется домой сегодня вечером, и, если тогда все пойдет хорошо, он может получить повышение на работе.

Сегодняшний инцидент, безусловно, помешает любому продвижению по службе, тем более что он уже участвовал в трех боях только на этой неделе.

Поднимаясь по ступеням к шкафчикам, он обнаружил, что его, как обычно, изуродовано различными оскорблениями и каракулями, написанными снаружи. Он вздохнул, зная, что дворники уже давно перестали заботиться о шкафчике, убирая его только в выходные, или вообще не убирая.

Дверь была взломана, замок давно разрушен из-за постоянных обысков его шкафчика на предмет контрабанды или украденных вещей, некоторые ребята, так пытались разыграть Безпричудного хулигана. Казалось бы, сегодняшний день ничем не отличается.

Его школьные туфли, которые должны были быть черно-белыми, были снова окрашены, в 12-й раз за этот год. Изуку собрался с силами, глядя во внутрь шкафчика, и, к его удивлению,

там была только записка. Ни канцелярских кнопок, ни резинки, ни алых лилий, нет, кто-то решил оставить ему записку.

"Что это за вид может быть?" - он задавался вопросом, решив взять записку и открыть ее на своем столе.

«Деку», - донесся знакомый голос его друга детства, ставшего величайшим хулиганом и источником драк.

«Каччан, что тебе нужно?» - Изуку невинно спросил.

Лучше было его не провоцировать, когда имеешь дело с взрывным блондином.

Покорность помогала ему уравновесить Бакуго, который считал его безупречный боевой рекорд и манеру поведения в боях тем, кем он был на самом деле.

«Да пошёл ты, вот что! Какого хрена ты засунул это дерьмо в мой шкафчик!»

Каччан кричал, бросая горсть взрывающегося мусора в своего зеленоволосого одноклассника.

Изуку попытался увернуться, но по большей части промахнулся, приземлившись на девушку, стоящую позади него. У него все еще была земля на голове, которая скрывалась среди его кудрявых зеленых волос.

«EEEEEEEEEEEEK!»

Девушка только что осознала, что то, что сбило ее, исходит от ее беспокойного соседа по шкафчику, издав пронзительный крик, она бросилась в ванную.

Изуку посетовал, что его, несомненно, обвинят как в мусоре на полу, так и на ее опоздании.

Тяжело вздохнув, он снова повернулся к Каччану.

«Я не делал этого, Каччан. Но я помогу тебе его почистить.

Это была азартная игра, отрицание обычно приводит к тому, что тот, кто выдвигает обвинение, Удваивает свой напор, но с предложением помощи? Иногда они соглашались и позволяли этому ускользнуть. Он еще не пробовал этого с Каччаном, он изо всех сил избегал блондина, как чумы.

«Да пошёл ты к черту ублюдок, мне не нужна твоя дерьмовая помощь!»

-Каччан зарычал в ответ.

Если Изуку был удивлен, этого не было видно, он научился скрывать свои чувства.

Со спокойной улыбкой и легким поклоном он пожелал Качану доброго утра и направился в туалет, чтобы почистить волосы. Он не беспокоился о том, что это займет много времени, он знал, что его ждет.

«Изуку Мидория в кабинет директора, Изуку Мидория в кабинет директора»

Со свежечищенными волосами, он спокойно пошел в приемную.

«Доброе утро, Сузуки-сан, мне просто войти?»

Изуку спросил слишком дружелюбного секретаря. Это всегда заставляло его задуматься, как такой милый человек может работать на кого-то столь же злого, как Директор.

«Да, просто пройди внутрь Мидория-кун», - улыбнулась она.

Проходить через дверь в кабинет директора, как всегда, было все равно, что пройти через портал.

Там, где Сузуки-сан была удобным одеялом, кабинет директора был больше похож на 9- й круг ада, замороженное и неудобное место, в котором постоянно сидел вспотевший боров директор

Мидория, - заговорил директор, уже неприятно хлопая щеками, - сегодня утром ты бросил мусор в другого ученика. Я уже знаю, что ты будешь отрицать это, как и всегда, так что мы сделаем это быстро. Носи с собой два ведра. Тебе будут даны заметки позже. Иди в класс».

Слюнявый тупица заговорил с утомленным авторитетом.

«Понятно, сэр, хорошего дня».

Не самое страшное наказание, возможно, директор был в хорошем настроении. Я не из тех, кто смотрит в рот даренному коню, Изуку молча отступил и пошел обратно в класс.

Когда он пришел в класс, он попытался проскользнуть внутрь, не привлекая внимания, конечно, зная, что ему не повезёт.

«Мидория, ты опоздал».

«Да, сенсей, меня вызвали в кабинет директора».

Сенсей приподнял бровь при этом.

«У тебя есть записка?»

«У меня есть наказание, - сказал Изуку со своим обычным стыдом, - два ведра, позади класса».

Сэнсэй кивнул. Жестом приказав Изуку добраться до своего места, он привык к наказанию двумя ведрами. Это было для него наиболее распространенным после того, как его отправили в СИЗО после школы или назначили дополнительную работу. Он занял свое место в задней части класса, за своим столом, подвергшимся вандализму.

Он вздохнул.

Это тоже было обычным явлением в его жизни.

Стоя в задней части класса, держа в обеих руках большие ведра с водой, Изуку, как обычно, старался сосредоточиться и удерживать информацию, передаваемую монотонным учителем.

Спасибо что прочитали!

<http://tl.rulate.ru/book/59984/1795525>